

Как же он мог согласиться на работу с этим бедняком? Шэнь Юньфань, потрясая сценарием в руках, с горечью воскликнул:

— Ты действительно готов на всё, чтобы сэкономить на двух главных ролях! Вот почему Фу Тянь играет в одиночку. Ты удалил его учителя, девушку и врага, но ты хотя бы спросил мнение Фу Тяня?

Чжан Пин, ошарашенный его криком, начал заикаться:

— Это... это... теперь, когда есть деньги, я их вернул...

Шэнь Юньфань смотрел на него с недоумением. Учитель, девушка и враг Фу Тяня действительно страдали ради этого бедняка. Сдерживая внутренний сарказм, он с беспокойством спросил:

— Ты действительно нашёл инвестора? Тебя не обманули?

Чжан Пин, чьи интеллект и достоинство были оскорблены, тут же возмутился:

— Деньги уже на счету, как это может быть обманом?

Шэнь Юньфань поднял бровь. Кто же этот дурак, который занимается благотворительностью? После многократных подтверждений, что Чжан Пин не стал жертвой мошенничества, Шэнь Юньфань взял новый сценарий и ушёл. Чжан Пин, стоя у его машины, с сожалением подумал: «Неужели я выгляжу так, будто меня легко обмануть?»

Шэнь Юньфань, въезжая в ворота дома Гу, всё ещё размышлял над этим. В наши дни инвесторы могут оставаться анонимными? Мир становится всё более непонятным. Как они напишут в титрах? «Анонимный благодетель»? Чушь!

С недоумением на лице он вышел из машины. Рядом из другой машины тоже вышел человек. Шэнь Юньфань улыбнулся: это был Чжань Вэнь. Не видевший дом Гу долгое время, Чжань Вэнь, заметив соперника, слегка изменился в лице. Держа в руках букет лилий, он кивнул Шэнь Юньфаню и ушёл. Шэнь Юньфань погладил подбородок: «Видимо, босс сегодня не на работе!» Подумав, он развернулся и достал из машины огромный букет гипсофилы. Сегодня это будет его реквизит!

Настроившись на рабочий лад, он направился вперёд. Гу Сяоань, игравший в игровой комнате, издали увидел машину Шэнь Юньфана, бросил игрушку и побежал навстречу. Гу Циншань, практиковавший каллиграфию в кабинете, вздохнул, услышав возглас внука, разрушивший его утренний труд. Подойдя к окну, он увидел, как его любимый внук запрыгнул на спину молодого человека с ловкостью, достойной обезьяны.

— Чжань Вэнь пришёл, выходи попить чаю, — позвала Чэнь Лань, стоя в дверях кабинета с букетом, который только что подарил Чжань Вэнь. Гу Циншань указал на шумящих снаружи:

— Шэнь Юньфань?

Чэнь Лань подошла и взглянула:

— Хороший парень, но не знаю, суждено ли ему быть с нашим Гу Янем.

Гу Циншань многозначительно улыбнулся и, похлопав жену по плечу, сказал:

— Пойдём вниз.

Когда Шэнь Юньфань, неся на спине Гу Сяоаня, вошёл в дом, он увидел пожилую версию Гу Яня, опирающегося на трость и обнимающего Чэнь Лань. Он слегка удивился. Гу Янь, сидевший напротив Чжань Вэня, поманил его:

— Юньфань, иди сюда.

Шэнь Юньфань тут же принял изысканный вид и, передавая букет гипсофил, нежно сказал:

— С Рождеством.

Гу Янь, держа цветы, на мгновение замер:

— Откуда ты знаешь, что это мои любимые цветы?

Шэнь Юньфань внутренне усмехнулся: «Совпадение, просто совпадение. Если бы они не стоили денег, я бы тебе их не подарил!»

Гу Янь, заметив его бегающие глаза, потрепал его по голове и подвёл к Гу Циншаню:

— Это мой отец. Отец, это Юньфань.

Шэнь Юньфань вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя! Гу Янь очень похож на вас!

Гу Циншань, улыбаясь, незаметно осмотрел Шэнь Юньфана, затем взглянул на сына и, передав трость Гу Яню, взял Шэнь Юньфана за руку:

— Пойдём, попьём чаю.

Шэнь Юньфань, заметив, что левая нога Гу Циншаня не очень подвижна, поспешил поддержать его. Гу Сяоань тут же ловко взял дедушку за правую руку. Чжань Вэнь, не желая отставать, встал и уступил место Гу Циншаню. Тот, улыбаясь, похлопал Чжань Вэня по плечу:

— Перед моим отъездом твой отец жаловался, что ты, занятый карьерой, совсем забыл о доме.

Чжань Вэнь улыбнулся:

— Мой отец всегда такой. Если бы я сидел дома, он бы тоже ворчал и сравнивал меня с Гу Янем.

Гу Янь, упомянутый в разговоре, лишь улыбнулся и, очистив мандарин, с нежностью протянул его Шэнь Юньфаню:

— Попробуй, очень сладкий.

Шэнь Юньфань, принимая угощение, почувствовал, как пот выступил на лбу. Этот босс всё больше любит добавлять драмы. Это нехорошо, надо сдерживать его!

Гу Циншань, взглянув на сына, кивнул:

— Почисть и своему сыну, разве ты не видишь, как он смотрит?

Шэнь Юньфань, набивая рот мандарином, подумал: «Дедушка, ты что-то знаешь?» Эта идиллическая картина явно доводила Чжань Вэня до безумия.

Чжань Вэнь на мгновение смутился, но затем протянул несколько приглашений Гу Яню:

— Выставка почти готова. Надеюсь, ты, такой занятой человек, сможешь найти время посетить её?

Гу Янь вежливо принял приглашения, открыл их и увидел дату — 14 февраля. Довольно символично. Он повернулся к Шэнь Юньфаню, который яростно ел мандарин:

— Свободен?

Шэнь Юньфань решительно кивнул:

— Конечно, свободен!

Гу Янь повернулся к Чжань Вэню:

— Тогда я обязательно приду.

Чжань Вэнь молчал.

Чэнь Лань, находясь на кухне и давая указания слугам, наблюдала за всем происходящим в гостиной и вздохнула: «Насильно мил не будешь. Уже столько лет, а этот сын всё такой же раздражающий, как и десять лет назад».

Чжань Вэнь, всегда гордый, несмотря на уговоры Чэнь Лань, не остался на обед. Шэнь Юньфань, глядя на его удаляющуюся спину, пожалел его. Этот аристократ слишком высокомерен. Такая маленькая неудача выбила его из колеи. Он слишком чувствителен. Этот теплый цветок, замороженный бесчувственным айсбергом Гу Янем, вероятно, увянет на некоторое время. Любовь, ты такая мучительная штука, ты разрушила столько сердец...

Гу Янь, заметив, что он смотрит на удаляющуюся машину Чжань Вэня, хлопнул его по плечу:

— На что смотришь?

Шэнь Юньфань указал на направление:

— Машина неплохая. На повороте даже не тормозил. Чжань Вэнь отлично водит!

Гу Янь посмотрел на него, решив, что у этого парня своеобразное понимание слова «бегство». Не обращая внимания на его шутки, он повёл его вверх:

— Пойдём в кабинет, у меня есть кое-что для тебя.

Шэнь Юньфань тут же приблизился:

— Босс, кстати, мне тоже есть что сказать.

Гу Янь кивнул и, открывая дверь кабинета, услышал возглас удивления. Он не сдержался и потрепал Шэнь Юньфана по голове:

— Не ругайся!

Шэнь Юньфань, потирая голову, не обратил на это внимания, подошёл и стал внимательно рассматривать стильную книжную полку в кабинете Гу Яня, слюнки чуть не потекли от зависти. Богачи действительно вызывают ненависть!

Гу Янь передал ему небольшой дорожный мешок с полки:

— Рождественский подарок. Ли Цин тоже подготовил для тебя кое-что.

Шэнь Юньфань обрадовался, увидев подарок, и, открывая его, спросил:

— Ваша компания продаёт пищевые добавки? Почему здесь только они?

Гу Янь слегка кашлянул:

— Каждый год подарки разные, в этом году просто так вышло.

Шэнь Юньфань кивнул, думая, пригодятся ли эти добавки его Момо. Нужно будет проконсультироваться с врачом. Гу Янь достал одну банку и протянул ему:

— Попробуй. Если не понравится, мы больше не будем сотрудничать с этой компанией.

Шэнь Юньфань, никогда не бывавший в компании, не знал, что Гу Янь просто шутит. С желанием помочь боссу он выпил банку и кивнул:

— Вкусно. Не мошенники!

Гу Янь улыбнулся и, сидя на диване, протянул ему ещё одну:

— Попробуй эту.

Шэнь Юньфань, сидя напротив, серьёзно попробовал. Гу Янь, глядя на его глупое выражение лица, почувствовал себя лучше:

— Что ты хотел сказать?

Шэнь Юньфань тут же оживился:

— Босс, для лучшего выполнения моей работы нам нужно установить три правила.

Гу Янь поднял бровь:

— Говори.

— Первое: как главный режиссёр и сценарист этого выступления, я заявляю, что все сцены с поцелуями должны быть сняты с дубляжем. Согласен?

Гу Янь кивнул, зная, что парень всё ещё помнит тот случай:

— Согласен.